

МАРГИНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АГРОКУЛЬТУРНЫХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОВИНЦИАЛЬНОСТИ

Агропромышленный комплекс является стратегически важным сектором экономики, обеспечивающим продовольственную безопасность и социальную стабильность общества. В условиях глобальных вызовов и растущей конкуренции на мировых рынках ключевым фактором развития АПК становится способность генерировать и внедрять инновации — новые идеи, технологии, продукты и услуги, позволяющие повысить эффективность и устойчивость аграрного производства [2].

Инновационный потенциал АПК во многом определяется социокультурным контекстом, в котором формируются и реализуются новаторские инициативы. Одним из важных, но малоизученных аспектов этого контекста является феномен маргинальной культуры — специфической системы ценностей, норм и практик, характерной для групп, находящихся на периферии доминирующей культуры [5].

С одной стороны, маргинальность часто ассоциируется с отклоняющимся поведением, социальной изоляцией и отсутствием ресурсов для полноценного участия в жизни общества, с другой — маргинальная позиция может стимулировать креативность, поиск нестандартных решений и готовность к риску, что является важной предпосылкой инновационной активности [7].

Еще одним значимым фактором, влияющим на инновационные процессы в аграрной сфере, является провинциальность — комплекс социально-экономических, культурных и ментальных особенностей, присущих территориям, удаленным от крупных городов и центров развития. Провинция традиционно воспринимается как консервативная среда, слабо восприимчивая к инновациям и ориентированная на воспроизводство устоявшихся практик [3].

Цель данного исследования — выявить роль маргинальной культуры в формировании инновационного потенциала АПК в условиях провинциальности. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: определить ключевые характеристики маргинальной культуры, релевантные для аграрной сферы; проанализировать восприятие провинциальности представителями агробизнеса; изучить практики применения маргинальных ценностей и подходов в агростартапах; разработать модель влияния маргинальности на инновационные процессы в АПК с учетом фактора провинциальности.

Методология исследования основана на принципах социокультурного подхода, рассматривающего экономические процессы и явления в контексте ценностей, норм, традиций и практик, присущих различным социальным группам и сообществам. В рамках данного подхода маргинальность трактуется не столько как социальный статус, сколько как особый тип мышления и поведения, отличающийся от общепринятых стандартов и потенциально способствующий инновациям [1]. Провинциальность в свою очередь рассматривается как социокультурная характеристика территории, влияющая на специфику экономической деятельности и определяющая структуру возможностей для различных акторов [4].

Для сбора эмпирических данных использовалась комбинация количественных и качественных методов. На первом этапе был проведен анкетный онлайн-опрос фермеров и руководителей агростартапов ($n = 500$) из трех регионов России (Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область), характеризующихся высоким уровнем провинциальности и развитым сельским хозяйством. Выборка формировалась методом снежного кома с учетом квот по полу, возрасту и типу хозяйства. Анкета включала блоки вопросов о ценностных ориентациях, инновационной активности, восприятии провинциальности, барьерах и драйверах развития агробизнеса. Полученные данные были обработаны с помощью методов описательной и индуктивной статистики.

На втором этапе были проведены глубинные интервью ($n = 25$) с теми респондентами, которые продемонстрировали высокий уровень приверженности маргинальным ценностям и инновационной активности по результатам опроса.

Первичный статистический анализ данных анкетного опроса ($n = 500$) показал, что маргинальная культура и провинциальность оказывают значимое влияние на инновационную активность в агробизнесе. Так, доля респондентов, внедривших хотя бы одну радикальную инновацию за последний год, составила 67% среди «маргинальных» фермеров и агростартаперов по сравнению с 24% в остальной выборке ($\chi^2 = 36,4$, $p < 0,01$).

Для более глубокого понимания обнаруженных различий был проведен двухэтапный кластерный анализ, позволивший выделить три основных профиля агроинноваторов: «традиционалисты» (32%), «умеренные новаторы» (41%) и «радикальные экспериментаторы» (27%). Последний кластер характеризуется самым высоким уровнем приверженности маргинальным ценностям ($M = 4,2$ по 5-балльной шкале, $SD = 0,7$) и готовности к риску ($M = 4,5$, $SD = 0,6$), а также наибольшей представленностью выходцев из провинции (74% vs 51% в среднем по выборке, $\chi^2 = 19,8$, $p < 0,01$) [3].

Корреляционный анализ позволил выявить значимые взаимосвязи между ключевыми переменными исследованиями. В частности, обнаружена положительная корреляция между уровнем маргинальности и количеством внедренных инноваций ($r = 0,42$, $p < 0,01$), а также между степенью провинциальности территории и открытостью к экспериментированию ($r = 0,38$, $p < 0,01$). При этом связь между маргинальностью и инновационной активностью опосредуется восприятием провинциальности: в подгруппе респондентов, воспринимающих свою территорию как «глубоко провинциальную»,

Таблица 1. Кросс-кейс валидизация модели влияния маргинальной культуры на агроинновации в провинции

Кейс	Ценностно-нормативный компонент	Ресурсно-институциональный компонент	Практико-технологический компонент	Социально-коммуникативный компонент
Вертикальная ферма	Открытость новым агротехнологиям	Недоступность земельных ресурсов	Сочетание гидропоники с традиционным земледелием	Кооперация с местными фермерами
Агротуристический стартап	Постматериалистические ценности аутентичности	Низкая конкуренция в сфере сельского туризма	Микс элементов традиционного уклада и комфорта	Вовлечение местного сообщества
Органическое производство	Экологическая этика и забота о здоровье	Наличие незагрязненных химикатами территорий	Комбинация натуральных и инновационных методов	Прямые продажи через локальные сети
Ремесленная сыроварня	Ориентация на качество и мастерство	Избыток некондиционного молока у населения	Применение современных технологий к традиционным рецептам	Встроенность в неформальную экономику села

данная корреляция усиливается до $r = 0,58$ ($p < 0,01$), тогда как в подгруппе «непровинциалов» она ослабевает до $r = 0,27$ ($p < 0,05$). Это подтверждает гипотезу о синергетическом эффекте маргинальной культуры и провинциальности в стимулировании агрокультурных инноваций [1].

Для оценки совокупного влияния маргинальности и провинциальности на инновационную активность был проведен множественный регрессионный анализ. Его результаты показали, что данные факторы объясняют 31% вариации зависимой переменной (скорректированный $R^2 = 0,31$, $F(2,497) = 112,46$, $p < 0,001$). При этом вклад маргинальности ($\beta = 0,39$, $p < 0,001$) оказался несколько выше, чем вклад провинциальности ($\beta = 0,28$, $p < 0,01$), что свидетельствует о ведущей роли ценностно-нормативных аспектов в стимулировании агроинноваций по сравнению с ресурсно-институциональными [7]. Дополнительный анализ модерации показал, что эффект маргинальности усиливается в условиях высокой провинциальности ($\beta = 0,54$, $p < 0,001$), тогда как в менее провинциальных контекстах он ослабевает ($\beta = 0,22$, $p < 0,05$). Это подтверждает конфигуративный характер влияния исследуемых факторов на инновационные процессы в агробизнесе [5].

Качественный анализ транскриптов глубинных интервью ($n = 25$) позволил углубить и конкретизировать выявленные статистические закономерности. В частности, обнаружено, что маргинальность проявляется не только на ценностно-нормативном, но и на практико-технологическом уровне, стимулируя гибридизацию традиционных и новаторских подходов в агробизнесе. Так, один из информантов, фермер из глубинки, описывает свой опыт внедрения инновационной технологии вертикального земледелия в контексте традиционного растениеводства.

Вместе с тем представленное исследование не лишено ограничений, связанных как с объективными

обстоятельствами (неполнота эмпирической базы, ограниченность ресурсов), так и с субъективными факторами (исследовательские предпочтения, теоретические «слепые пятна»). В частности, за рамками анализа остались вопросы отраслевой специфики влияния маргинальности на разные сферы агробизнеса (растениеводство, животноводство, рыболовство и др.), требующие дополнительных компаративных исследований [11].

Проведенное исследование позволило по-новому взглянуть на проблему инновационного развития агропромышленного комплекса сквозь призму концептов маргинальной культуры и провинциальности. Полученные результаты убедительно свидетельствуют о том, что маргинальность является значимым драйвером агроинноваций, особенно в условиях провинциальной среды, создающей специфические ниши и возможности для нестандартных решений. Выявленные закономерности и механизмы влияния маргинальной культуры на инновационные процессы в АПК носят достаточно универсальный характер и могут служить основой для дальнейших междисциплинарных исследований на стыке экономической социологии, менеджмента, аграрных наук.

Не менее важное значение полученные результаты имеют для практики управления инновационным развитием АПК. Они показывают необходимость учета локальной специфики и отказа от унифицированных подходов к стимулированию агроинноваций в пользу более гибких и адаптивных стратегий, встроенных в местный социокультурный контекст.

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 5ВГ).

А.Д. Чистова, ассистент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Chistova.kult@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баньковская С.П. Маргинальная культура как объект социологического анализа // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012; 3: 127–140.
- Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. 1992; 1: 1: 17–36.
- Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014; 4: 7–27.
- Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0 / Под ред. Н.В. Орловой. М.: Росинформагротех. 2020; 212.
- Лалин Н.И. Человеческие измерения инновационного процесса // Вестник Российской академии наук. 2010; 80: 7: 638–642.
- Маргинальность в современной России / Под ред. Е.С. Балабановой. М.: МОНФ. 2000; 208.
- Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М.: Новое издательство. 2003; 408.
- Новые технологии в агропромышленном комплексе: тенденции и перспективы развития / Под ред. А.В. Петрикова. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова. 2021; 192.
- Пиласов А.Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. М.: Либроком. 2009; 544.
- Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. Угорский проект — перспективы развития ближнего Севера // Мир России. 2020; 29: 3: 48–67.
- Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан. 2010; 16–31.
- Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Под ред. З.И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2015; 264.
- Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс. 1996; 416.
- Banovetz J.M. Innovation in Local Governance: The Case of the Small Community // Public Productivity & Management Review. 1999; 22: 3: 293–310.
- Rogers E.M. Diffusion of innovations. 4th ed. New York: The Free Press. 1995; 518.